

МКУК ЦБС Приокского района
Центральная районная библиотека им. Т.Г. Шевченко

Информационно-библиографический отдел

В поисках базона

Информационно-рекомендательное
пособие

Вячеслав Пьецух - писатель известный и многими любимый. Пишет он скоро и скоро, много и интересно. В бытность свою главным редактором журнала "Дружба народов" печатался только в ней, надеясь вовлечь в ряды подписчиков своих читателей. Для его стиля характерны ирония и тонкое чувство стиля, умение создать неожиданные ситуации и вписать в них милых и обаятельных героев.

Вячеслав Алексеевич Пьецух – известный русский прозаик, эссеист. Родился он в Москве в 1946 году, восемнадцатого ноября в семье кадрового офицера, мать была обычной рабочей на заводе. Родители мечтали о том, чтобы сын получил достойное образование, и он оправдал их ожидания: в 1970 году закончил учебу в Московском государственном педагогическом институте имени Ленина, исторический факультет. После института работал учителем тринадцать лет, на различных стройках, заводе и даже был старателем на золотом прииске, а любимым хобби для него являлось написание статей в журнале «Сельская Молодежь». С 1991 по 1995 года был главным редактором в журнале «Дружба народов», где также продолжал публиковаться. Свою писательскую деятельность начал с 1978 года, напечатав свои произведения в альманахе «Истоки». Его первую книгу «Алфавит» напечатали в 1983 году, это были повести и рассказы.

Все произведения Пьецуха на удивление добры к человеку (несмотря на сквозящую в них порой злую иронию), они раскрывают все грани той самой ***«необъятной русской души»***.

Язык, которым пишет Владислав Алексеевич, очень мягкий – без резких современных оборотов, какой-то доверительный и очень проникает в душу. Видимо благодаря этому писателя признали прижизненным классиком – а это многого стоит! Из особых его заслуг

можно отметить возвращение анекдота в литературу («Русские анекдоты»), удивительную любовь к России и русским людям, несмотря на всё происходящее в стране. По его собственным словам, *«...вероятно, Россия нужна и самоценна как раз в таком виде, в каком она и существует: отчасти в безобразном, отчасти беспрецедентном, отчасти... прекрасном. При царе, при самых сочных черноземах и неисчерпаемых природных богатствах Россия имела самый низкий уровень жизни в Европе. При большевиках, при самых тучных черноземах и неисчерпаемых природных богатствах Россия имела самый низкий уровень жизни в Европе. При демократах, при самых тучных черноземах...»* А себя писатель считает продолжателем традиций русской классической литературы.

Вячеслав Пьецух — необыкновенно популярный писатель. Всякая его новая или переизданная книга идет нарасхват. Это говорит о том, что Пьецух ухватил в нашей сложной современной жизни что-то наиболее важное, что затрагивает мысль и чувства читателей.

Необыкновенная популярность Вячеслава Пьецуха объясняется, может быть, еще и тем, что ирония его не злая, не убийственная. Она всепонимающая. Писатель всегда дает возможность читателю выбрать из многих предоставленных на обсуждение вариантов свою философскую концепцию бытия. А если не выбрать, то убедиться в том, что мир пестр и многозначен, и невозможно остановиться на одной жесткой схеме.

Взяв в руки его последние книги, главным образом литературно-исторические эссе, читать уже не бросишь. Как-то исподволь, не отказываясь от беллетристики (повестей и рассказов), он нашел свой жанр и стал в нем мастером, артистом, ни на кого не похожим. Он выработал литературное поведение, опираясь на классическую стезю русского писательства, взыскующего правды о своем

народе и говорящего эту добытую правду ему в лицо. Причем делая это весело и горько, с юмором и печалью, с той мерой стилистического озорства, которая не шокирует и не портит общей, весьма серьезной картины.

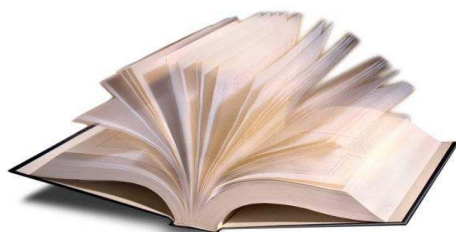
Жанр этот трудно определить в строгих литературоведческих терминах. Пьецух пишет лирическую прозу рассуждений, настроенную на разговорный стиль, вернее, на монолог, предполагающий, но, как правило, не находящий встречного собеседника. Характерный тому пример — “Дневник читателя” из книги “Низкий жанр”, подводящей итоги авторской работы последних лет (ее название свидетельствует об ироническом самоопределении собственных писаний). Здесь, в этом дневнике (совершенно на “дневник” не похожем), Пьецух попытался высказаться, кажется, по всем жгучим вопросам нашего бытия. Именно бытия, а не быта. Это философствование на темы отечественной истории, экономики, литературы, культуры, писательской профессии, национального вопроса, русских дорог, вору и дураков — в общем, вполне традиционные со времен Карамзина и Герцена сюжеты, но выполненные в своеобразном, пьецуховском стиле: витиеватом, на грани ерничества, но одновременно по-интеллигентски рафинированном. Это голос образованного, начитанного человека, хорошо чувствующего русскую речь и русское литературное слово, чистое и провеянное, не оскорбленное всякого рода модным жаргоном, похабством или англосаксонским воляпюком. Читается, повторяю, с сочувственным интересом с первой до последней страницы.

Очень хороши его “Рассуждения о писателях” — большой цикл, посвященный Пушкину, Гоголю, Белинскому, Лермонтову, А.Н. Островскому, А.Н. Толстому, Чехову, Л.Н. Толстому, Достоевскому, Горькому, полузабытому Н. Успенскому, Лескову,

Писареву, Писемскому, Герцену, Тургеневу, Куприну, Есенину, Бабелю, Пришвину, Зощенко, Шукшину. Подобно Горькому, Пьецух мог бы сказать о себе: **“Я профессиональный читатель, влюбленный в литературу”**. Он и сказал, создав своеобразную антологию своих литературных кумиров, часто руководствуясь при этом известной русской пословицей об отце и красном словце.

Историю литературы по этим этюдам, конечно, не изучишь. Здесь господствует симпатичная бесшабашность, противостоящая (за немногими исключениями) той школьной иконописи, которая с детства сопровождала нас, когда речь шла о классиках. Пиетет есть, куда без него, но есть и та степень авторской свободы, которая делает эти очерки явлением художественным.

Дитя московской черкизовской окраины (а ведь детство и отрочество накладывают неизгладимый отпечаток на характер любого человека), историк по образованию, постшестидесятник без политических иллюзий и спекуляций, Пьецух сумел соединить в себе книжную и коммунально-дворовую культуру столичного предместья. В этом — своеобразие и непреходящее с годами обаяние его писательской индивидуальности.

Книги:

Государственное дитя : повести и рассказы. – М. Вагриус, 1997. – 447 с.

Потоп // Чужое лицо : роман / Э. Тополь. Потоп / В. Пьецух. – М., 1992. – 318 с. – (Подвиг: прилож. к журналу «Сельская молодежь», № 1)

Я и прочие : циклы. Рассказы. Повести. Роман. – М. : Художественная литература, 1990. – 334 с.

В журналах:

- Базон Хиггса : рассказы // Дружба народов. – 2011. – № 3. – С. 8-23. – (История вещей ; Кошмар ; Базон Хиггса).
- Бог в городе : маленькая повесть // Новый мир. – 2001. – № 3. – С. 88-106.
- В предчувствии октября : повесть // Октябрь. – 2004. – № 3. – С. 105-122.
- Война за испанское наследство : рассказ // Октябрь. – 2008. – № 11. – С. 116-126.
- Город Глупов в последние десять лет // Дружба народов. – 1998. – № 12. – С. 8-26.
- Государственное дитя : повесть // Знамя. – 1996. – № 7. – С. 3-48.
- Давай поплачем : рассказы // Октябрь. – 2008. – № 3. – С. 42-86. – Содерж.: Преподобный Красоткин ; Кризис жанра ; Первый день вечности ; Давай поплачем ; Всё сначала ; Костюм ; Очки ; Петя и черт.
- Два рассказа // Октябрь. – 1998. – № 9. – С. 108-127.
- Деревенские дневники // Октябрь. – 2001. – № 2. – С. 3-32.
- Догадки // Дружба народов. – 2000. – № 5. – С. 76-87.
- Забытые слова // Октябрь. – 2004. – № 9. – 162-173.

Автор объясняет значение некоторых ранее общеизвестных слов: синодик, честь, порядочность, обхождение и др.

- Исповедь дуралея : повесть // Октябрь. – 2011. – № 8. – С. 47-63.
- Критика колеса // Октябрь. – 2013. – № 7. – С. 77-104. – Содерж.: Анна Каренина ; Базаров как альбатрос ; Куда уехал цирк ; Бедные люди ; Критика колеса.
- Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гёте : рассказ // Новый мир. – 1996. – № 5. – С. 77-97.
- Перечень : рассказы // Октябрь. – 2010. – № 4. – С. 77-98. – Содерж.: Иностранец ; Полный перечень промахов и злодейств.
- Письма из деревни // Октябрь. – 2001. – № 11. – С. 107-145.
- Победы и поражения. Три богатыря : рассказы из цикла «Драгоценные черты» // Октябрь. – 1993. – № 7. – С. 108-122.
- Пособие по воспитанию хорошего человека // Октябрь. – 2007. – № 4. – С. 120-133.
- Поэт и замарашка : повесть // Дружба народов. – 2003. – № 1. – С. 33-53.
- Происхождение и облик русской цивилизации : курс лекций // Октябрь. – 2006. – № 10. – С. 129-147.
- Путешествие по моей комнате // Октябрь. – 2004. – № 10. – С. 93-109.
- Пятое доказательство. О привидениях. Пятницкий, диссидент : рассказы // Знамя. – 1994. – № 8. – С. 59-70.
- Рассказы // Дружба народов. – 2012. – № 7. – С. 124-137. – Содерж.: Башня из слоновой кости ; Дом под вязом ; Россия.
- Рассказы // Октябрь. – 2012. – № 12. – С. 15-28. – Содерж.: Подлец ; Самурай и Шмага ; Охрана справок не дает ; Мужики.
- Русаки : три эссе // Октябрь. – 2007. – № 11. – С. 103-118.
- Русские анекдоты // Октябрь. – 1999. – № 5. – С. 83-96.
- Суть дела : повесть в рассказах // Октябрь. – 2011. – № 3. – С. 3-44.
- Сценки из деревенской жизни // Знамя. – 1996. – № 3. – С. 95-110.

- Три рассказа // Знамя. – 2003. – № 8. – С. 64-77. – Содерж.: Демонстрация возможностей ; Деревня как модель мира ; Если ехать по Рублевскому шоссе.
- Три рассказа // Новый мир. – 2003. – № 9. – С. 88-104. – Содерж.: Разоблачение электричества ; Всяк ; Вопросы реинкарнации.
- Три эссе // Знамя. – 2012. – № 7. – С. 179-191. – Содерж.: Разоблачение сатаны ; Бог как выход из положения ; Символ веры.
- Туда и обратно : рассказ // Знамя. – 1993. – № 5. – С. 82-91.
- Уроки родной истории : пособие для юношества, агностиков и вообще // Октябрь. – 2003. – № 5. – С. 99-126.
- Успехи языкознания : рассказ // Знамя. – 1997. – № 11. – С. 92-103.
- Четвертый Рим : повесть // Дружба народов. – 1993. – № 5. – С. 16-52.
- Эволюция продолжается : рассказы // Октябрь. – 2010. – № 12. – С. 19-33. – Содерж.: Нобелевская речь ; Полуподвал ; Эволюция продолжается.

«Любовь работает через нелюбовь. Сколько русского человека обожаю, столько же и терпеть не могу. Патриотизма во мне близко нет, первый показатель "некультуры". Русские - не самый лучший народ на свете, здесь я никогда не сойду с нынешними "патриотами". Народ наш - озорник, потому и живем впроголодь. Поганец, конечно, русский народ. Но родной».

Сост.: гл. библиограф ИБО Е.Н. Тогузова
Комп. дизайн: И.Г. Зимина